

БОРЬБА С БАСМАЧЕСТВОМ

В ВОСПОМИНАНИЯХ
КРАСКОМОВ

• ОКАЯННЫЕ ДНИ •

Окаянные дни

Коллектив авторов

**Борьба с басмачеством в
воспоминаниях краскомов**

«ВЕЧЕ»

2020

Коллектив авторов

Борьба с басмачеством в воспоминаниях краскомов / Коллектив авторов — «ВЕЧЕ», 2020 — (Окаянные дни)

ISBN 978-5-4484-8267-0

Предлагаемый читателю сборник рассказывает о борьбе с басмачеством в Средней Азии. В его состав включены работы красных командиров Е. Козловского «Красная армия в Средней Азии», С. Севрюгова «Красная конница в малой войне в пустынях», П. Камороя «Ликвидация банд Муэтдина и Рахманкула», которые показывают различные аспекты противоборства бандитизму в указанном регионе. Сборник дополняют методические указания по борьбе с басмачеством, подготовленные Реввоенсоветом Туркестанского фронта.

ISBN 978-5-4484-8267-0

© Коллектив авторов, 2020

© ВЕЧЕ, 2020

Содержание

Козловский Е. Красная армия в Средней Азии	6
Вступление	7
Глава I	12
Глава II	16
Оренбургский фронт	16
Закаспийский фронт	18
Глава III	22
Семиреченский фронт	22
«Крестьянская армия» Ферганы	24
Глава IV	27
Басмачество Ферганы	27
Глава V	35
Борьба в Бухаре	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Борьба с басмачеством в воспоминаниях краскомов

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Козловский Е. Красная армия в Средней Азии

...то, что проделала Красная армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское значение, Ее борьба покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если она сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, Сибири, опыта, который проделан Советской Республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма.

Ленин. Том XVI, речь на II Всеросс. Съезде коммунистических организаций народов Востока

Вступление

«Капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства. И это свойство капитализма с громадной силой проявлялось... в пореформенной (царской) России» (*Ленин В. Развитие капитализма в России. Т. III*).

Проявление этого свойства (свойства, вытекающего из законов безграничного роста размеров капиталистического производства и неравномерности этого роста, когда «одна отрасль производства перегоняет другие и стремится выйти за пределы старого района хозяйственных отношений») выразилось в экономическом завоевании окраин, в их колонизации.

Средняя Азия (в первую очередь Туркестан) являлась колонией Европейской России.

К 60-м годам прошлого столетия товарооборот Средней Азии с Россией выражался в вывозе сырья и кустарных изделий на сумму до 9 млн рублей и ввозе индустриальных товаров на 5–6 млн рублей.

Промышленность России не могла еще обслужить потребности Средней Азии. Сказывалось и отсутствие налаженных торговых путей. Разница в стоимости вывозимых товаров оплачивалась золотом, которое переходило главным образом в руки Англо-Индии в оплату за мануфактуру, индиго, пряности и пр., поступавших на Среднеазиатский рынок через Афганистан и Персию.

Но развитие текстильной промышленности и потребность в хлопке, обостренная сокращением ввоза американского хлопка (из-за войны северных и южных штатов в 1862–1864 гг.) выдвинули на очередь вопрос о захвате Средней Азии, как выгодного рынка сбыта и района добычи сырья. Захват Средней Азии диктовался еще и необходимостью ослабить перенаселенность центральных районов Европейской России, создавшуюся после «земельной реформы» 1861 г.

Эти предпосылки вызвали активные действия царской России, направленные к политическому и экономическому подчинению Средней Азии. Ряд походов привел к завоеванию Туркестана, Ташкента, Самарканда и др. пунктов, и привел к созданию из покоренных районов – Туркестанского генерал-губернаторства, и к протекторату России над Бухарой и Хивой.

Фактический захват Бухары задержался, отчасти под давлением Англии, боявшейся за свое влияние на Востоке, и, главным образом, потому, что чрезмерное увеличение занимаемой территории было невыгодно. Расходы на содержание административного аппарата и необходимые военные гарнизоны превысили бы доходные статьи колонизаторского грабежа.

Русскому капиталу сначала надо было переварить уже захваченный кусок – иначе он рисковал подавиться. Это же помогло и Хивинскому хану удержать в своих руках власть, признав свою вассальную зависимость от царской России.

Так Средняя Азия превратилась в колонию.

Началось энергичное заселение края русскими переселенцами, этой политической, а в случае нужды и военной, опоры новой администрации. Наряду с этим применяется ряд мер против туземной колонизации свободных степей, ибо коренное население рассматривается как элемент, непримиримо враждебный европейскому порядку.

Начинается выкачка сырья. Количество вывозимого хлопка в первые же годы увеличивается в 30 раз. Улучшение путей (постройка Закаспийской жел. дороги 1888 г.) увеличивает возможности сбыта и вывоза. К началу империалистической войны привоз дошел до цифры 73,5 млн рублей, а хлопка вывозилось на 138 млн рублей.

Покровительственная таможенная система, при которой пошлины на американский хлопок возросли за короткий промежуток времени в 10 раз (к 1900 г.) способствовала вытеснению его хлопком среднеазиатским.

Добывание хлопка шло ростовщическим способом – путем скупки. Вкладывание средств для оборудования усовершенствованных плантаций было невыгодно русскому капиталу. Хищнически использовались примитивные формы производства, во имя скорейшего накопления. За счет искусственного понижения цен, сбора непомерных налогов и пр., приводивших к полному обнищанию мелких хлопководов – дехкан, создавались бешеные прибыли для новых хозяев. Система ссуд и задатков практиковалась так широко, что до 90 % всего хлопка добывалось за счет этой системы.

Реорганизация управления краем свелась к установлению в верхах европейского порядка и сохранению внизу азиатских форм власти, дававших полный простор произволу и эксплуатации.

Дехканство задыхалось под гнетом русских поработителей, объединившихся с богатыми баями и кулаками – манапами.

Постепенно вырастала сеть заводов и фабрик, создавались кадры пролетариата, в первых рядах которых стояли рабочие-железнодорожники.

Революция 1905 г. захватила главным образом европейскую часть рабочего населения во главе с железнодорожниками и трудовую интеллигенцию и воинские части, но коренное население активного участия в ней не принимало.

Массы коренного населения остались под влиянием своих непосредственных угнетателей – ханов, беков, баев и духовенства.

В годы реакции русский капитал с новой силой притек в Среднюю Азию. Усилилось и переселенчество, которое поддерживалось царским правительством, стремившимся обезопасить себя от новой вспышки аграрных волнений. Но росло и обнищание и обезземеливание трудового дехканства, ширились ряды батраков и загонялись разорившиеся на фабрики и заводы. Империалистическая война довершила картину бедствий трудовых слоев царской колонии.

Годы войны надорвали экономические силы царской России. Общая разруха больно ударила и по Средней Азии.

Подвоз хлеба и необходимых продуктов не удовлетворял потребностям, создавалась дороговизна, сопровождаемая бешеной спекуляцией. Заработная же плата наемных рабочих и служилого люда оставалась почти неизменной.

Жестокая нормировка цен на хлопок (голодные цены), поборы под видом «добровольных пожертвований», мобилизация лошадей – лишали дехканство последних средств к существованию.

В 1916 г., в ответ на «Высочайшее повеление о реквизиции инородцев империи на тыловые военные работы действующей армии», вспыхнуло восстание, охватившее почти все трудовые слои коренного населения Средней Азии, объединившее кишлачную бедноту, значительную часть середняков и группы наемных рабочих. Туземная буржуазия держалась вначале в стороне, а затем приняла деятельное участие в разгроме повстанцев, помогая царским карательным экспедициям. (Верхушка кишлака и города могла свободно откупаться от реквизиции через подставных лиц из той же бедноты.)

Повстанческое движение, носившее национальный отпечаток, было с невероятной жестокостью разгромлено; до 120 тысяч человек было забрано в тыловые дружины и брошено в водоворот мировой войны.

Удар, нанесенный этим хозяйству Средней Азии, усугубился еще засухой, погубившей и без того недостаточный урожай. Дехканство, загнанное в безысходный тупик нужды, начало понимать предательскую роль своей буржуазии. Ненависть к иноверным ставленникам белого

царя смешалась с первыми проблесками классового сознания. Кишлаки начали копить силы для новой борьбы.

В городах растут цены на исчезающие с рынков продукты первой необходимости, и рабочие массы, доведенные полуголодным существованием до отчаяния, готовы к открытому выступлению. Общее озлобление против царской власти, не умевшей справиться с выросшими затруднениями и войной,хватило даже буржуазные круги и интеллигенцию.

Такова была обстановка к Февральскому перевороту.

Первые сведения о гибели самодержавия были получены в Ташкенте Туркестанским генерал-губернаторством 1 марта 1917 г. Население об этом узнало неофициальным путем – от служащих железнодорожного и правительственного телеграфов, ибо генерал-губернатор Куропаткин «выжидал» и не опубликовывал полученных им ранее телеграмм о перевороте.

Взрыв общего ликования, вылившийся в ряд митингов и манифестаций, был ответом на это известие.

Сразу же возник вопрос о необходимости создания новой власти. 2 марта рабочие железнодорожных мастерских избрали Совет рабочих депутатов. Одновременно создавался «Временный Комитет общественных организаций», с целью руководства общественной, политической и экономической жизнью города.

Но либеральная буржуазия, ставшая во главе Комитета, при благосклонном попустительстве меньшевиков и эсеров, заседавших в Совете, сделала все для сохранения старого аппарата управления. Все свои начинания она проводила с ведома и по указаниям Куропаткина. Приказами, дышащими казенным благолепием, оповестился край о перевороте. В ответ последовали парады, молебны, присяга Временному правительству... и никаких изменений в формах, составе и способах управления. Краевая власть осталась прежней.

Движущим революционным началом явилась рабоче-солдатская масса, под давлением которой эсеры и меньшевики, возглавившие фронт революционной демократии, провели, хотя и очень медленно, замену старого чиновничества выборными представителями, и то только в верхней ее части.

30 марта решительным нажимом на соглашательские верхушки Совета рабочих и солдатских депутатов г. Ташкента рабоче-солдатская масса добилась ареста генерала Куропаткина и отправки его в Петроград.

Дальнейший ход революционной борьбы определился следующим соотношением сил.

На руководящие позиции вышла рабоче-солдатская масса.

Соглашательская политика меньшевиков и эсеров, поддерживаемая мелкой буржуазией, которая пришла к совместной работе с социалистическими партиями, в силу пережитых ужасов последних лет царизма.

Крупная буржуазия (европейская) и связанная с ней часть интеллигенции резко отделилась вправо и быстро скатилась к реакции.

Национальная буржуазия всеми способами и средствами стремилась к закреплению политической власти над дехканством, а трудовое население кишлаков тянулось к Советам, ища поддержки и руководства в своем стремлении перестроить жизнь на новых началах.

Поддержка эта пришла не скоро, ибо не сразу были найдены правильные пути: низовые Советы не всегда умели подать необходимую помощь, а создавшийся вскоре Краевой Совет всю работу среди коренного населения вел через байские буржуазные группы (партия Шура-и-Исламие). К февралю еще не было в крае сплоченного большевистского ядра, ибо намечавшиеся организации большевиков были раздавлены еще в годы реакции и войны.

Но активная работа отдельных товарищей, поддержанная прибывшими из России, помогала массам разобраться в ее задачах. К августу месяцу 1917 г. группы большевиков уже крепнут и массы начали внимательно прислушиваться к их голосу.

Вкратце, дальнейший ход событий, в результате которых власть перешла в руки Советов, следующий:

28 марта обвинялись Советы солдатских и рабочих депутатов г. Ташкента. К этому же времени прибыли в Ташкент партийцы большевики (т.т. Кобозев и Шумилов), с помощью которых началось постепенное отслоение большевистских элементов в рядах социал-демократической партии.

1 апреля открылся Краевой съезд Советов Р. и С. Д., прошедший под подавляющим влиянием меньшевиков и эсеров и признавший необходимость поддержки Временного правительства и войны до победы.

Съезд совпал с прибытием в Ташкент Туркестанского комитета с кадетом Щепкиным в главе, присланного Временным правительством.

7 мая узбекские буржуазные группы избрали Совет, присвоив ему наименование «Краевого Совета мусульманских депутатов».

В мае разыгрался ряд столкновений Ташкентского Совета с комитетом Временного правительства, окончившихся уходом Щепкина, понявшего бессилие своей власти.

С отъездом Щепкина власть представляли два, оставшихся «для подписания бумаг», члена комитета Временного правительства: Липовский и Елпатьевский. Этим остаткам Турккомитета, до назначения Петроградом нового состава во главе с бывшим вице-губернатором Наливкиным, следовало сохранять prerogatives власти, созданные при нем «краевое совещание», в состав которого входили представители Краевого и Ташкентского советов.

В низах неуклонно росло движение на почве обострения хозяйственного кризиса. Произошел ряд продовольственных волнений и из-за других чисто экономических причин (волнения на хлопковых заводах Бухары из-за отказа фабрикантов ввести 8-часовой рабочий день).

Пала палочная дисциплина в воинских частях, участились столкновения солдат с офицерством.

Решительный толчок массовому движению дало известие о выступлении Корнилова. 28/VIII в Ташкенте прошли манифестации под лозунгом борьбы с контрреволюцией. Вновь назрел кризис власти.

12 сентября прошел общий митинг рабочих и солдатских масс под руководством большевиков, принявший резолюцию о необходимости решительных экономических мероприятий, «могущих быть осуществленными только при условии передачи всей полноты власти в руки Советов». На митинге был избран Ревком. (Попытка со стороны командующего округом генерала Черкеса арестовать Ревком, проведенная им вечером того же дня, кончилась поражением сил Турккомитета. Фактически в пределах города установилась диктатура рабочих и солдат, подготовившая организацию краевой советской власти. Но Туркестанский комитет продолжал существовать и бросился за помощью к Керенскому. Краевой же Совет 13 сентября объединился с краевым Советом мусульманских депутатов и переехал, точнее скрылся, в Фергану.

Общее соотношение сил в крае было не в пользу рабочей власти, а отсутствие согласованности среди руководителей пролетарского движения привело к сдаче уже захваченных позиций.

24 сентября прибыл генеральный комиссар и командующий войсками генерал Коровиченко с отрядом, присланным Керенским для установления «законного порядка». Сторонники Временного правительства торжествовали. Но силы революции ушли вглубь и вскоре прорвались в ряде выступлений против новой власти.

Коровиченко задался целью обессилить вооруженные кадры революции, спешно проводя демобилизацию солдат – уроженцев Семиречья 1895–1896 гг.

Некоторые части пачками рассылались по краю. Солдаты отказались выполнять эти распоряжения, обращаясь за помощью к Совету. 13 октября Ташкентский Совет взял руковод-

ство на себя и предложил считать недействительными приказания, отданные без его согласия и утверждения.

16 октября арестовываются некоторые члены Исполкома и бывший Ревком. Активные работники партии, а вслед за этим и Совет высказались за захват власти. Реакционные силы наглеют и перешли к вооруженному нападению на революционных солдат и рабочих.

27 октября юнкера и казаки разоружили 2-й стрелковый полк, разогнали Ташкентский Совет, но встретили вооруженное сопротивление рабочих, соединившихся с 1-м запасным Сибирским стрелковым полком, под руководством вновь создавшегося Ревкома.

До 31-го идет бой на улицах Ташкента, окончившийся победой рабочих и солдат.

Пролетарская революция восторжествовала.

* * *

Туркестан – колония царизма – переходит на путь борьбы за социализм. Закрепление советской власти, распространение ее по всему краю, вовлечение в общую работу кишлаков и аулов на принципе широкого и свободного самоопределения наций – все эти задачи требовали своего разрешения, наряду с неотложной необходимостью поднять разрушенное хозяйство, вырваться из тисков нищеты и голода.

Одновременно велась вооруженная борьба с возникшей контрреволюцией, главным образом извне Туркестана, и басмачеством изнутри.

Через Туркестанскую Советскую Социалистическую Республику, Народные Республики Бухары и Хорезма – к великому этапу нацразмежевания и созданию Узбекской, Туркменской, Киргизской и Таджикской Республик; от дикой эксплуатации дехканина-землероба к земельной реформе, выбившей почву из под ног кулаков и баев, – идет путь революционного развития и успешного социалистического строительства, минуя, опираясь на помощь и руководство пролетариата СССР, капиталистические формы развития.

Строительство шло под защитой Красной армии. В огне боев, терпя потери, и лишения, но добиваясь героических побед, вооруженная сила пролетарской диктатуры отстояла завоевания Октября в Средней Азии.

Глава I

Народившаяся молодая власть Советов со всех сторон была окружена врагами. Нужны были энергичные меры для подготовки к борьбе как по линии военно-политической, так и экономической (разруха).

Общая обстановка складывалась крайне неблагоприятно. В Фергане собрался «чрезвычайный Всетуркестанский мусульманский съезд», выразивший в своей массе волю коренной буржуазии (1 декабря 1917 г.). Одним из первых постановлений съезда было декретирование отделения Туркестана от большевистской России (так называемая «Автономия»). Образовалось «Кокандское автономное правительство», в состав которого вошли представители коренной и русской буржуазии.

Новоявленное «правительство» избрало своим местом расположения Старый город Коканд и, не входя ни в какие сношения с местным Советом, приступило к работе. Было совершенно ясно, что в недалеком будущем столкновение революционных масс с «автономным правительством» – неизбежно.

Казачество Семиречья, при помощи предательской работы меньшевиков, тоже вскоре стало оплотом белогвардейцев.

Захват Оренбурга Дутовым отрезал Туркестан от Советской России, и призрак голода навис над всем краем. Хлеб стал исчезать с рынков. Суровая зима 1917–1918 гг. и гололедица (джут) погубили стада кочевников-киргизов, и они толпами бросились в города, увеличивая собой кадры голодных и обездоленных.

Таков краткий перечень препятствий, которые встали на пути соввласти в ее борьбе за освобождение Туркестана.

Надо было создать твердую опору, позаботиться о военной силе, на которую можно было бы положиться. Возник вопрос о кадрах, которые можно было бы использовать для этой цели.

Старая армия стихийно разлагалась и расходилась по домам, стремясь увезти оружие с собой. Военнообученных в крае не было. Отсутствовали военные запасы, ощущался крайний недостаток оружия и снаряжения.

Ряды организованного пролетариата, в силу отсутствия широко развитой фабрично-заводской промышленности, были слабыми. Наиболее сплоченными и организованными были железнодорожники, и на их-то плечи и легла в основном тяжесть борьбы, особенно в первый период боевых столкновений. В историю Красного Туркестана все первые страницы вписаны кровью героев-железнодорожников, стойко сражавшихся на всех фронтах. Ими были спаяны первые части Красной гвардии, к формированию которой приступила молодая революционная власть.

Начатое в конце октября 1917 г. создание Красной гвардии было оформлено в декабре месяце (к 30 декабря окончательно сформирован 1-й Боевой отряд Красной гвардии из ташкентских железнодорожных рабочих).

Общего определенного плана строительства вооруженной силы не было. По почину местных исполкомов, без штатов, без достаточной выучки и дисциплины, возникали воинские отряды.

Задачи Красной гвардии и ее организация изложены в особой инструкции:

§ 1. Красная гвардия представляет из себя сознательную вооруженную силу рабочего класса Туркестанского края:

а) на случай каких-либо контрреволюционных и погромных выступлений;

б) на случай защиты классовых интересов пролетариата в борьбе с капитализмом и буржуазией.

§ 2. В состав Красной гвардии входят обязательно все рабочие в возрасте от 18 до 45 лет включительно.

§ 3. Для руководства Красной гвардией каждого города образуется секция Красной гвардии из представителей, избранных отдельными районами, и двух представителей Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов.

§ 4. Секция Красной гвардии представляет собой отдел С.Р. и С.Д.

§ 5. В состав секции Красной гвардии входят комиссар Красной гвардии и его помощник, избираемые общим собранием красногвардейцев и утверждаемые Исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов...

Далее указывался порядок избрания районных инструкторов, сотских и десятских, которые «пользуясь доверием, имеют право давать указания избравшим их товарищам». Вводился третейский суд, определялся порядок созыва красногвардейцев и давались указания по хранению оружия и его применению. Обучение сводилось к тому, что в особые дни и часы Красная гвардия занималась «партизанским строем и обращением со всякого рода оружием под руководством избранных районных инструкторов» (§ 22).

Постепенно, по мере созревания и усиления первых ростков Красной армии, рабочие передали ей оборону внешних фронтов, сохранив всецело за собой фронты внутренние и являясь надежным резервом для внешних фронтов в минуту их неустойчивости.

Началом Красной армии Туркестана можно считать 1 февраля 1918 г., когда была открыта запись добровольцев. Во главе вновь формируемой армии была поставлена специальная коллегия под руководством комиссара по гражданско-административной части тов. Агапова. Общее же руководство лежало на штабе Туркестанского военного округа, состав которого был увеличен за счет нескольких выборных командиров и который возглавлялся коллективным командованием.

Развитие Красной армии, в силу отсутствия надлежащего руководства, шло неравномерно и ощупью отыскивало правильные пути. Недочеты искупались общим революционным порывом и стойкостью преданных бойцов, выдвинутых рабочим классом.

Сплоченности отрядов мешало то, что в ряды армии проникали авантюристы, которые, получив в руки оружие, нередко использовали его в целях личной наживы.

Характерными особенностями первого периода строительства Красной армии являются:

1) Отсутствие системы, авторитетной военной власти в центре и недостаток связи с местами.

2) Самочинное возникновение отрядов без всяких норм и ограничений.

3) Широчайшее партизанство и бессистемное снабжение, главным образом за счет местных средств.

Отрицательно сказывалось отсутствие достаточно подготовленного командного и политического состава и крайняя слабость политработы.

В апреле месяце создалась при Турцике Военная секция под руководством тов. Федермессера, с задачей выработать положение о Красной армии. 2 мая 1918 г. V Съездом Советов был избран на пост наркомвоена Осипов, выдвинувшийся организацией частей Красной армии в Ферганском районе. Этим же съездом была проведена разносторонняя работа по упорядочению аппарата Красной армии. Обращено внимание на местные формирования, причем было предположено впредь формировать не случайные отряды, а создавать определенные основные единицы: роту, эскадрон, батарею.

27 мая Турцик принял «Временное Положение о Рабоче-Крестьянской Красной армии Туркестанской Республики». Положение это было основано на тех же принципах, по которым строилась и армия центра, – была проведена отмена выборного начала, утвержден институт военных комиссаров.

В дальнейшем из бывшего штаба округа был создан военный комиссариат.

Крупным достижением этого периода является организация Туркестанской школы военных инструкторов имени тов. Ленина (начало занятий с 17 сентября 1918 г.). Боевую силу, кроме красногвардейских отрядов и первых частей Красной армии, представляли из себя еще и различные партизанские дружины, интернациональные части, созданные из бывших военнопленных, и революционные отряды, прибывшие из центра (Московский, Казанский, Жлобинский и др.).

В начале января 1918 г., наспех сколоченные, но полные энтузиазма и веры в победу, красногвардейские части бросаются на север к Оренбургу, стремясь восстановить связь с Советской Россией и разгромить Дутова.

Власть в Оренбурге захватил «Комитет спасения родины и революции», в состав которого входили представители буржуазии и социал-соглашательских партий.

Атаман казачьего войска Дутов, организовавший в городе переворот в пользу «Комитета», наименовал себя «командующим войсками округа» и спешно занялся формированием отрядов из белого офицерства.

Станция Бузулук находилась в руках красных 5 января, занимавший ее отряд т. Кобозева начал наступление на Оренбург-Белые, в составе около 1000 человек, двумя поездами выступили им навстречу. Разыгрался бой, который кончился отступлением красных, отошедших почти до границы Оренбургского казачьего войска.

Успех вскружил голову белому казачеству, и часть его, считая, что задача уже выполнена, разошлась по своим станицам.

16 января красные части вновь с запада начали теснить белых, и под этим нажимом враг безудержно покатился назад на свою базу – Оренбург. К этому времени подоспели головные отряды Ташкентской Красной гвардии, дошедшие до ст. Донгузская (23 версты к юго-востоку от Оренбурга). Стойко перенося потери, не страшась того, что белые неоднократно пытались перерезать в тылу железную дорогу, красногвардейцы перешли в наступление на Оренбург с юго-востока, стремясь к охвату противника. В стане белых при первой же неудаче воцарилась паника. Дутов не сумел даже организовать правильного отхода, и только около 1000 человек (главным образом офицеры) ушли из Оренбурга, по двум направлениям – на Верхне-Уральск и на Уральск. В ночь на 18 января ташкентские красные части соединились с Бузулукским отрядом в Оренбурге. Преследования отошедших в эту же ночь белогвардейцев организовано не было и на этом закончился первый период боев на Оренбургском фронте. В ряды туркестанских бойцов влились части красных отрядов, пришедших из Советской России. К этому времени завязалась борьба на других фронтах.

В последних числах января 1918 г. со стороны контрреволюции была сделана попытка использовать возвращавшиеся из Персии с оружием в руках казачьи части царской армии. Первый эшелон их был разоружен под Каганом в целях предупредить опасность, по возвращении в киргизские степи, вооруженного столкновения и расправы с киргизами. Основная масса эшелонов под Самаркандом была спровоцирована на выступление, но встретила отпор со стороны наспех сколоченных железнодорожных отрядов. На поддержку к ним был брошен отряд Красной гвардии из Ташкента. К моменту подхода отряда казаки потеснили железнодорожников и уже ворвались в Самарканд. Столкновение прибывших красногвардейцев с противником произошло 4 февраля у станции Ростовцево. Разбитые наголову казаки сдали оружие, и Самарканд был очищен от белых. Русская контрреволюция была на время задавлена. Назревала борьба с «автономным правительством Ферганы».

Начались вооруженные столкновения, причем количественный перевес был на стороне автономистов. Положение красных ухудшалось и тем, что в глазах большинства коренного населения «Кокандское Правительство» и соввласть являлись не классовыми врагами, а национальными. Местное население не было в состоянии различить разницы во власти русских капиталистов-колонизаторов и власти пролетариата, ведущим борьбу как со своими капита-

листами, так и с буржуа – эксплуататорами национальностей Туркестана. Необходимые же меры, рассеивающие это убеждение, своевременно не были приняты, и представители объединившейся русско-мусульманской буржуазии, пользуясь этим, разжигали через своих агентов и мулл религиозный фанатизм и национальную вражду.

Усиленно готовившийся противник произвел скупку оружия и снаряжения, главным образом у развалившихся царских полков. В состав кокандской белой армии были включены разбойничьи шайки отдельных курбашей. Конокрады и грабители – Ахун-Джан, Хал-Ходжа, Иргаш – со своими шайками стеклись в Коканд, по дороге вступая в борьбу с отрядами Красной гвардии, разоряя и громя мирное кишлачное население.

Первое крупное столкновение с басмачами разыгралось в января месяце в районе кишлака Ташат (вблизи Коканда). Тогда же басмачами был произведен налет на сам город Коканд.

Постепенно силы врага увеличивались, и к началу февраля Старый город Коканд был целиком захвачен автономистами. Красные части занимали новый город, засев в крепости и привед в оборонительное состояние железнодорожную станцию. Во главе обороняющихся стал председатель Совета т. Бабушкин.

14 февраля Ферганская область была объявлена на военном положении. Служба сторожевого охранения, которая усиленно неслась обоими сторонами, начала принимать характер постоянных мелких стычек.

На выручку красным были брошены части, освободившиеся из-под Самарканда, и отряд из Ташкента.

19 февраля утром войска «автономистов» (шайки басмачей и насильно мобилизованное население) двинулись густыми колоннами на приступ нового города. Артиллерийская стрельба из 12 орудий и выдержанный пулеметно-стрелковый огонь охладили наступательный порыв противника. Наши части перешли в контратаку и рассеяли наступавших. Преследуемые отрядами т. Перфильева, белые части рассеялись. Иргаш с 30 джигитами скрылся в Кокандском уезде, Ахунджан и Хал-Ходжа ушли в район Маргелана.

Развить успех красным не удалось. Сказался недостаток дисциплины. Части, вырвавшиеся из рук командования, вместо того, чтобы преследовать врага, занялись захватом доставшихся богатств и их дележкой.

Стремясь разрушить главную опору остатков контрреволюционных сил – деспотическую власть эмира бухарского, отряд т. Колесова пытается добраться до стен Старой Бухары. Экспедиция кончилась неудачей. Старая ненависть к русским, подогретая бесчинствами, допущенными при захвате Ферганы, помогла эмиру поднять население против наших бойцов. Бухарцы разобрали железную дорогу в тылу наших частей. На выручку тов. Колесову был брошен из Ташкента новый отряд. С большим трудом, при его помощи, отряд Колесова, отбиваясь от наседавшего врага, вырвался из окружения противника.

Поход этот вызвал ряд восстаний на всей территории Бухары. Была уничтожена железная дорога от Карши до Термеза. Полному разгрому подверглись наши пограничные посты по реке Аму-Дарье.

Конец марта месяца и начало апреля являются временем передышки для Красного Туркестана. Первая волна наступления была отбита.

Глава II

Оренбургский фронт

Разрешить своими силами продовольственный кризис Туркестан не мог. Поэтому особое значение приобретала связь с хлебными губерниями Центральной Советской России.

С момента взятия нами Оренбурга вопрос подвоза, с большим трудом, но начал было налаживаться. Небольшое количество хлеба, добытое усилиями продотрядов и Красной гвардии Актюбинского района, дошло до Ташкента.

Но новая вспышка белогвардейщины лишила Туркестан насущной поддержки, опять заставила напрячь все силы, чтобы вырваться из окружения.

В Оренбурге, где первоначально казачье войско приветствовало приход красных частей, начался перелом настроений не в нашу пользу. Причины недовольства соввластью были следующие.

Крестьянство Самарской губернии, территориально граничившее с оренбургским казачеством, подняло вопрос о переделе степных пространств, которые целиком находились в руках зажиточных казаков. Первые же попытки удовлетворить справедливые требования крестьян встретили резкое сопротивление со стороны владельцев степей.

Кроме того, сильное недовольство и брожение вызвал приказ о сдаче оружия и те решительные меры, кои были приняты по отношению к не исполнившим это распоряжение. Агитация дутовских агентов и некоторых станичных атаманов вынудила прибегнуть к изъятию последних, что местами вызвало вспышки восстаний со стороны приверженцев прошлого, главным образом старых казаков.

Приблизительно с марта 1918 г. начали кое-где формироваться партизанские белые отряды. Главной их базой сделался Илецкий городок, откуда местная буржуазия снабжала повстанцев оружием и снаряжением, 9 марта одной из партизанских белых сотен был произведен налет на Оренбург. Продержавшись в городе до вечера, сотня бежала, не выдержав отпора красных частей.

Деятельность партизанских отрядов понемногу начинает усиливаться, причем с момента, когда чехословацкий мятеж докатился до Уральска, выступления белых (идейными вдохновителями которых сделались меньшевики и эсеры) стали принимать более согласованный характер. Участились налеты на железную дорогу, а в начале апреля была произведена вторая попытка захватить Оренбург. Ворвавшись в город, белые произвели разгром и беспощадно расправились с врасплох захваченными партийными работниками и членами Исполкома, но, собрав все силы, рабочие выбили белых из города.

Для закрепления Оренбурга в наших руках спешно перебросилась из Самары сформировавшаяся там 1-я дивизия тов. Зиновьева. Вскоре общая обстановка, в связи с движением чехословаков на Бузулук – Самару, вынудила красные части из Оренбурга двинуться против белых. План командования Оренбургской группой, после захвата с боем Бузулука, сводился к удару на Кинель с целью отрезать противника от его тыла.

План этот не удалось привести в исполнение, ибо в тылу продвинувшихся красных частей вспыхнуло восстание, организованное офицерством и поддержанное частью военнопленных империалистической войны, которые были в лагерях под Бузулуком (до 60 000 чел.).

Обстановка требовала отхода на Оренбург, и части с боем отошли. Недостаточная организованность частей, своеволие и партизанщина, отсутствие необходимой материальной базы требовали времени для приведения сил группы в порядок. Угроза Оренбургу с запада и появ-

ление сведений о наступлении Дутова, шедшего между Орском и Актюбинском, вынудили принять решение об оставлении города.

Из двух возможных вариантов – 1) выход на Волгу между Нижне-Уральском и Самарой и 2) отход на Актюбинск – был принят второй, дававший возможность оказать поддержку Туркестану. Попытка ограничиться отходом до Илецкой Защиты, в силу ряда причин не удалась и красные части сосредоточились в Актюбинске. Командовавший группой, выделив часть сил (Казанский, Московский, Жлобинский и др. полки) в помощь Ташкенту, оставшимися частями занял линию Актюбинск – Орск, сдерживая силы Дутова, двинувшиеся вслед за нами от Оренбурга. Попытка перейти в наступление всем фронтом (2 дивизии вдоль линии желдороги и одна дивизия от Орска) успеха не имела. Сказались недочеты дисциплины частей и отсутствие патронов и снарядов. Орский отряд, потерпев неудачу при столкновении с белыми, с трудом пробился к своим, выйдя на желдорогу у ст. Яйсан.

В конце 1918 г. красные части, тесня противника Восточного фронта, приблизились к Оренбургу.

Договорившись из Ташкента по радио с главкомом (тов. Вацетисом), т. Зиновьев решил нанести удар Дутовской группе.

Обход правого фланга белых, проведенный специально выделенным отрядом под командой т. Левашова, и одновременный удар от Сагарчина на Акбулак были поддержаны конной группой, сковывавшей левый фланг противника.

Акбулак был взят, и белые начали поспешное отступление.

Жестокие декабрьские морозы, недостаток патронов, отсутствие теплого обмундирования и даже необходимой пищи – все это не сломило энергии и силы красных бойцов.

В неудержимом стремлении вперед захватываются – Чашкан, Илецкая Защита; разыгрывается последний бой у горы Маячная и красные части 22 января 1919 г. вступили в Оренбург. К вечеру к городу подошли и части 1-й армии т. Гая.

Вторично была восстановлена связь Туркестана с Советской Россией.

Группа т. Зиновьева образует 1-ую Туркестанскую армию (в составе 31-й Турк. стр. дивизии и 3-я Турк. кавалерийской).

Движение «Верховного правителя земли русской», адмирала Колчака отвлекает внимание Туркармии от Туркестана. Усилившись Чапаевской дивизией и 2-й Московской, Туркармия принимает участие в ряде боев против Колчака и движется в общем направлении на Уфу.

В Оренбурге остается 1-я армия.

Успехи Колчака подбадривают Дутова. Он поднимает зажиточное степное казачество, собирает остатки офицерских и юнкерских отрядов и с этими силами, прервав сообщение Оренбурга с Туркестаном, распространяется на юг к Актюбинску.

Снова предстоит борьба за хлеб и за удержание беспрепятственной связи с центром.

С марта местные Советы приступают к формированию отрядов из рабочих Актюбинска, Челкара, Казалинска, Перовска и ряда других городов и железнодорожных станций. Начались мелкие стычки, которые закончились сдачей нами Актюбинска и отходом на ст. Кандагач, где и образовался так называемый Актюбинский фронт.

8 мая белые ударили по нашему правому флангу и смяли наши части, но, понеся большие потери благодаря твердому отпору красных бойцов, не выдержали боя и к утру 9 мая стали отходить. Остатки красных частей, приведенные в порядок, похоронив своих убитых и захватив раненых, отошли на ст. Джурун. Вскоре под усиленным нажимом белых, стесняемые неприязненным отношением местного населения, наши части продвинулись в район ст. Кудук – Эмба.

К июню из Ташкента прибывает отряд Колузаева, а со стороны Кустаная стал пробиваться на Эмбу сформировавшийся в этом городе красный полк.

Наша попытка наступать на г. Темир окончилась неудачей. Огневой бой быстро истощил небольшие запасы патронов и снарядов у наших частей. Понесся большие потери, особенно командного состава, наши части вновь отошли на Эмбу.

На поддержку подошел Кустанайский полк под командой Желяева. При его помощи была сделана еще одна попытка продвинуться вперед, но она опять кончилась отходом.

В отрядах красных на почве неудач началось брожение, причиной этому послужило и отсутствие политработы, усталость, недостаток дисциплины и дух партизанщины. При первом же серьезном нажиме белых необходимого отпора оказано не было.

Колузаевский отряд самочинно бросил позицию и решил отойти в Ташкент, не подчиняясь указаниям РВС Актюбинского фронта. Отряд был захвачен на ст. Челкар и разоружен.

Фронт откатился до ст. Челкар, выслав на ст. Соленая передовые охраняющие части. Противник попытался сбить нашу линию одновременным ударом по трем пунктам: Соленая, Улпан, Челкар, но понес при этом поражение.

Оценив обстановку, командование фронтом пришло к выводу, что позицию у Челкара охранять бесполезно, да и трудно – в силу ее крайней невыгодности. В результате было принято решение об отходе частей на линию Аральского моря, т. е. на границу туркестанской территории. Позиция здесь была занята так, что подойти к левому флангу можно было только с моря, а правый фланг упирался в бездорожную песчаную пустыню.

Были приняты все меры для приведения частей фронта в боеспособное состояние. Особое значение имела усиленная политработа. Во всех частях были введены политруки, подвезена литература и т. д.

Из Ташкента на фронт были брошены новые части, пехотные и артиллерийские. Была подвезена материальная часть и боеприпасы. Сформированы специальные команды связи, саперов, подрывников.

Большое значение имели, в смысле укрепления общей численности действующих частей, так и благотворного влияния на оздоровление и укрепление политико-морального состояния красноармейцев, – боевые партийные и рабочие дружины Туркестанских городов. В их числе, в частности, выделялась старгородская Ташкентская партийная дружина.

Наладившуюся работу едва не нарушило восстание Желяева (командир Кустанайского полка), пытавшегося объявить себя командующим и арестовать РВС фронта. С восстанием удалось быстро справиться. Главари мятежа были приговорены к расстрелу.

К сентябрю отходившая под напором с востока (1-й армии под командованием т. Зиновьева, сменившего т. Гая) белая армия генерала Белова докатилась до Аральского моря. 3 сентября бой закипел по всей линии; уже на следующий день нами было захвачено 3000 пленных, 9 пулеметов и 3 орудия. Разбитые белые отряды начали сдаваться, переходя на нашу сторону целыми частями с оружием.

Используя благоприятную обстановку, фронт перешел в наступление. Были заняты ст. Саксаульская, Кара-Чокат и Бер-Чогур. На всем пути продвижения красные захватывали тысячи пленных и много трофеев.

13 сентября, в 14 часов 35 минут, у северного семафора ст. Бер-Чогур произошло соединение передовых частей Актюбинского фронта с частями 1-й армии Восточного фронта.

Закаспийский фронт

Недобитые силы контрреволюции начали организовываться, выжидая удобного момента, чтобы выступить против советской власти. Сеть вражеских ячеек была расбросана по всему Туркестану. При содействии меньшевиков и эсеров (влияние которых на рабочие массы еще было сильно) раздувались все недочеты и тяготы общего положения, использова-

лись мельчайшие упущения и промахи отдельных советских работников с тем, чтобы разжечь недовольство масс и бросить их против революции.

Широкая работа предателей была развернута по линии Закаспийской железной дороги, и нужен был только предлог, чтобы поднять на восстание обманутых, озлобленных общей неурядицей рабочих.

Предлогом явилось распоряжение об учете трудящихся. В Ашхабаде был созван митинг протеста, на котором при криках: «Опять военщина. Довольно крови. Нас обманом хотят взять в армию» и т. п. эсерам удалось спровоцировать столкновение между красноармейцами и рабочими.

Для установления порядка и проведения выборов в Совет из Ташкента был командирован т. Фролов, прибывший с отрядом в Ашхабад и затем, после выборов Совета, двинувшийся в Кызыл-Арват. Дружика эсеров обстреляла отряд Фролова при подходе к станции и вынудила его принять меры для обезоружения противника. Столкновение нашло отклик в Ашхабаде и создало для эсеров благоприятную почву к вооруженному выступлению. Из Ашхабада бросается отряд, который захватывает Кызыл-Арват. Отряд тов. Фролова был уничтожен, и он сам убит.

15 июля 1918 г. разыгрался бой между мятежниками и сторонниками советской власти в Ашхабаде. Эсеровщина победила и ознаменовала эту победу кровавой расправой над захваченными пленными. 9 человек ответственных работников партийцев были ночью, с особым поездом, вывезены под станцию Аннау и расстреляны.

Восстание стало расширяться, во главе встал «Исполнительный Комитет Закаспийской области», руководимый эсером Фунтиковым.

Было принято решение о захвате Ташкента, для чего срочно сформирован отряд, в состав которого вошли, кроме меньшевистско-эсеровских элементов, белогвардейцы всех оттенков и туркменские части.

Продвижению отряда первый отпор дали рабочие Чарджуя, имевшие свой небольшой отряд в 120 штыков при 8 пулеметах и артдивизион.

Чарджуйцы двинулись навстречу мятежникам.

В 10–11 верстах от Чарджуя произошло столкновение, задержавшее белые части.

Два дня шли небольшие стычки, после чего рабочий отряд, поддержанный частью Московского полка, двинулся вперед.

В то время, когда передовые части вступили в бой, белые бросили отдельную группу обходом в тыл. Но из Чарджуя подоспели на выручку и отбили обходные части противника. Передовая же группа стойко вела наступление и наголову разбила белых, захватив пленных и 31 пулеметов.

Противник с боями отходил до Мерва. Почувствовав свою слабость, «Исполнительный Комитет Закаспийского правительства» обратился за помощью к англичанам, находившимся в Мешхеде (в Персии).

19 августа 1918 г. было заключено соглашение с генералом Малиссоном. Оно обеспечивало военную поддержку со стороны англичан, взамен чего Закаспийское правительство обязалось предоставить пользование Закаспийской железной дорогой англичанам, произвести ремонт шоссе Ашхабад – Мешхед и воспретить вывоз хлопка без особых на то разрешений и указаний.

Англия добивалась этим возможности беспрепятственного выкачивания русской нефти из Баку через Красноводск и захвата хлопковой промышленности в свои руки.

На поддержку мятежникам немедленно были высланы сипаи; один отряд занял Красноводск, второй под начальством полковника Нолса двинулся на линию Мерв – Кушка.

Прибытие англичан вызвало ликование в стане мятежников, но оно же послужило толчком для раскрытия истинного положения дел обманутому трудовому населению. Белогвардей-

ский характер авантюры обрисовывался все ярче и ярче. Призыв бывших офицеров, связь с Деникиным, декларация о восстановлении частной собственности оправдывали предсмертные слова наркомтруда т. Полторацкого, расстрелянного мятежниками в Мерве.

«Никогда в истории не обманывали так ловко и нагло рабочий класс. Не имея сил разбить рабочий класс в открытом и честном бою, враги рабочего класса, к этому делу стараются приобщить самих же рабочих. Вам говорят, что они борются с отдельными личностями, а не с Советами. Наглая ложь. Не верьте! Преступно обманывают рабочий класс. Наружу вылезли все подонки общества, офицерство, разбойники, азисханы, эмир Бухарский. Спрашивается, что вся эта контрреволюционная челядь пошла защищать поруганные права рабочего класса? Да нет! Сто раз нет! Не верьте! Вас обманывают. Товарищи рабочие, опомнитесь пока еще не поздно... Смело дружными рядами вставайте на защиту своих интересов, поддержите еще не совсем запачканное красное знамя.

Ну, товарищи, я кончил. Все, что нужно сказать Вам, сказал, надеясь на Вас, я спокойно и навсегда уйду от Вас, да, хотя не сам, но меня уведут. Приговоренный к расстрелу П. Полторацкий, 21/VII 1918 г., в 12 часов ночи».

Разыгрывается бой у станций Душак и Каахка. Первая героическим напором красных бойцов была взята, и наши части с боем вышли к позиции противника у Каахка.

Позиция была белыми хорошо выбрана и подготовлена. Слева – скалистый хребет, вправо – шли безводные пески. Перед фронтом тянулась на несколько верст песчаная полоса, которую надо было пройти в открытую, после чего предстояло преодолеть провололочные заграждения, по которым был пропущен электрический ток.

Дважды переходили красные в наступление, но были отбиты бешеным ружейным и пулеметным огнем. В третий раз удалось кое-где дойти до штыковой схватки, но перевес сил был на стороне противника. К тягостям боя присоединились еще мучения от жажды и солнечного зноя, многие падали от солнечных ударов.

Повторить наступление не удалось. Слишком большие потери понесли наши части. Для приведения в порядок они были отведены в тыл и их заменил отряд Колузаева (пришедший из Ташкента).

Белые, воспользовавшись передышкой, усилившись при помощи отряда, присланного Деникиным, и англичан, сами перешли в наступление (октябрь месяц). После ряда боев у станции Равнина установилось временное позиционное равновесие.

Прибыл новый предреввоенсовета фронта тов. Паскуцкий, под руководством которого началась неотложная реорганизация управления фронта и был проведен ряд мер по укреплению боеспособности частей.

Бои стихли до весны 1919 г.

* * *

Крепла боеспособность красных частей – росло недовольство обманутых рабочих масс в тылу у белых, и положение Закаспийского правительства стало колебаться.

Англичане перестали с ним считаться, как только оно потеряло фактическую силу, и в январе 1919 г. капитан английской службы Тиг-Джонсон захватил в Ашхабаде правительственные учреждения и произвел переворот. Но население отказалось поддержать ставленников англичан. Наростающее возмущение привело к ряду вооруженных вспышек.

Деятельно работали в подполье остатки большевистской организации, укрепляя свое влияние, разъясняя рабочим и солдатам истинное положение вещей и собирая силы для схватки. Неустойчивое внутреннее положение и ряд военных неудач вынуждают англичан эвакуировать свои силы из Закаспия.

Боевые операции на Закаспийском фронте вновь начались с весны 1919 г.

Первоначальное наступление было произведено успешно. Были заняты: ст. Анненково и Байрам-Али, где удалось захватить 300 пленных, 3 орудия и 4 пулемета. Сравнительно долго красные части задержались перед ст. Каахка.

Учитывая прошлый опыт, показавший невозможность взять позиции противника с фронта, было предпринято движение через горы в обход правого фланга противника.

С большим трудом, преодолевая горные кряжи, таща на себе пулеметы и легкие орудия, красные бойцы вышли во фланг противника. Быстрым налетом, поддержанные одновременным ударом с фронта, обходившие части завладели станцией, нанеся сильный удар противнику и захватив два бронепоезда, 15 орудий и 20 пулеметов (операция проведена была в июле).

Успех был полный. Увести противнику почти ничего не удалось, он откатился до Полторацка, это быстро выяснили наши летчики.

Было немедленно начато дальнейшее продвижение, которое особых препятствий не встретило. При взятии Кзыл-Арвата особенно отличились наши артиллеристы, при переходе гор до 1000 метров высоты. Орудия и зарядные ящики им пришлось нести на руках.

В Кзыл-Арвате части задержались сравнительно долго, подтягивая тылы и производя ряд перегруппировок.

Опыт преследования по линии железной дороги показал, что противник всегда успевает вывести свою живую силу из-под удара и разрушить за собой полотно дороги, чем усложняет наше преследование. Было принято решение зайти противнику в глубокий тыл на ст. Казанджик, для чего надо было пройти около 100 верст по безводным пескам.

Обход был совершен при сильном морозе и тумане в 3 дня, и на рассвете 6 декабря Казанджик был взят. Попытка противника прорваться сквозь наше окружение кончилась неудачей, и он бежал в горы, бросая по дороге орудия, пулеметы и патроны.

Последующими операциями была захвачена ст. Джебел с ее нефтяными источниками (нефтяные промыслы «Нефтедаг»). Наличие жидкого топлива дало возможность упорядочить движение эшелонов.

Дальнейшее продвижение шло без заминок, и, нанеся ряд ударов противнику к 6 февраля, красные части вышли под Красноводск. В 12 часов 6 февраля Красноводск, охваченный с тыла и фронта, был взят.

Глава III

Семиреченский фронт

Одним из участков кольцевого фронта, сжимавшего Советский Туркестан, было Семиречье, где повстанческое движение кулацкого казачества увязывалось с белогвардейскими авантюрами Восточного фронта.

Борьба в Семиречье с соввластью явилась результатом истории заселения края.

Волна переселенцев, хлынувшая с 1868 г., усиливалась из года в год, что вынудило царское правительство установить ряд ограничений, а затем и окончательно запретить заселение края. Запрещение не помогло, и русское крестьянство самовольно продолжало заполнять Семиречье.

Земли, отводимые под поселения, состояли в общественном пользовании (кроме городов, где существовало право земельной собственности).

Земли киргизов-кочевников были объявлены государственной собственностью.

Казачи и староселы-крестьяне, прочно осевшие и захватившие лучшие надельные участки, постепенно превращались в полупомещиков, увеличивая свои запашки за счет аренды у выживаемых киргизов. Новоселы же, лишённые покровительства власти, или самочинно распахивали киргизские земли или, быстро прожив захваченное с собою добро, попадали в батраки к староселам. Война и связанные с ней лишения резко отразились на новоселах, разорив их маломощные хозяйства и заставив пойти в кулацкую кабалу.

Лозунги советской власти нашли отклик в бедноте, которая, усилившись с приходом демобилизованных солдат, потребовала себе наделов, а кое-где и приступила к земельному переделу.

Это послужило началом гражданской войны в Семиречье, ибо кулаки добровольно на передел не пошли. Коренное население – киргизы, для которых борющиеся стороны были равноценны, как захватчики исконной киргизской земли, оставались в стороне от борьбы, а часть, лишившаяся во время передела своего последнего достояния, попадала в ряды белых.

Первые стычки привели к осаде белыми города Верного. На помощь с трудом державшимся сторонникам революции был брошен из Ташкента отряд т. Мураева. Разбив в ряде стычек противника, тов. Мураев вынудил остатки белого казачества бежать в пределы Китая. Стремясь очистить весь край, красные, формируя наспех отряды, двинулись к северу. Отсутствие четкого плана борьбы, неустойчивость партизанских отрядов, усиление белых с помощью белогвардейцев Сибири не дали возможности добиться желательных результатов.

Скрывшиеся в Китае белые части вначале были там разоружены, но затем, вероятно, в связи с успехом чехословаков в Сибири, оружие им было возвращено.

В конце 1918 г., когда в Лепсинский уезд прибыл от Колчака атаман Анненков, быстро организовавший белое казачество, борьба обострилась. Трудовое крестьянство Семиречья объединилось с отрядами Красной гвардии и выступило на защиту своих прав. Успехи белых привели к исторической защите селений Черкасское, Антоновка и Петропавловское, где упорно оборонявшееся крестьянство держалось в течение 13 месяцев, отражая окружившие их белые банды.

Без достаточных запасов, вооруженные чем пришлось, крестьяне сами выделяли патроны и оружие. Старика и молодые, женщины и дети – все дрались в общих рядах.

Попытки помощи осажденным со стороны кончились неудачей, и в октябре 1919 г. героическая защита была сломлена. Анненковские бандиты зверски расправились с попавшими в их руки крестьянами.

Известие о сдаче селений быстро дошло до красных частей, с трудом державших фронт у Верного. Боеспособность окончательно пала, и фронт в беспорядке отошел на Копал. Плачевное состояние частей явилось следствием имевших место военных неудач, отсутствия хороших начальников и кадра политработников, скверного снабжения всем необходимым, даже боевыми припасами, слабой дисциплины и широчайшего партизанского своеволия.

Удаленность от Ташкента, отсутствие путей сообщения и общий недостаток военного имущества не дали возможности РВС Туркестанской Республики, занятому более близкими и опасными фронтами Актюбинским и Закаспийским, уделить должное внимание войскам Семиречья.

Путь на Верный белым был открыт, но Анненков не мог воспользоваться благоприятным моментом. На его тыл нажали вошедшие в Сибирь части Красной армии Восточного фронта. Кроме того, его сильно ослабляла борьба с партизанами из крестьян Урджарского района (горные орлы), засевшими в горах Хабара-Су.

После соединения Туркестана с центром в Семиречье были брошены партийные и военные работники, двинуты свежие части и был проведен ряд мер по оздоровлению местных отрядов и полков. Несмотря на всевозможные препятствия и сопротивление со стороны некоторых местных работников, фронт приводится в относительный порядок.

Одновременно продолжают боевые действия, разыгравшиеся на двух самостоятельных участках: главный – Копальский и второстепенный – Джаркентско-Пржевальский.

У Джаркента ряд попыток белых захватить город успеха не имели. Наступление красных, благодаря недостаточным силам, также было приостановлено. Бои стихли и возобновились в начале 1920 г., когда белые, под влиянием общих неудач, стали отходить. Преследуя их, красные части дошли до китайской границы и остановились вдоль ее до окончательного разгрома всех белых банд Семиречья.

На Копальском фронте белая группа генерала Щербакова внезапным ударом захватила Копал. Красные части заняли намеченную ранее горную позицию (Ак-Ичка – горные поселки), на которой успешно отразили попытку белых сбить нас обходом с фланга.

В марте месяце последовало неудачное наступление красных сил на Копал, вызвавшее категорический приказ Туркфронта и М.В. Фрунзе, ставшего во главе его, о принятии всех «мер для прекращения бессмысленного топтания на месте» и ликвидации фронта.

«Товарищи! Помните, что вы сводите не личные счёты, а решаете судьбу всей революции, всех рабочих и крестьян. С твердой уверенностью, что честное пролетарское сердце, бьющееся в груди каждого из вас, подскажет правильный путь, – ожидаю известия об успехах Семиреченских войск и полной ликвидации фронта.

Командующий армией Туркфронта

Михаил Фрунзе-Михайлов».

Выполнению приказа помогло начавшееся в белых частях разложение. Участились случаи восстаний и бунтов, кончавшихся переходом на нашу сторону.

Причинами этого было недовольство строгой дисциплиной, недостаток продовольствия, а также сознание несправоты своего дела.

В ночь на 23 марта 1920 г. началось второе наступление на Копал. После разгрома белой группы, подошедшей на выручку к осажденному городу, гарнизон Копала сдался. Одновременно сдались и остатки анненковских банд, засевших после бегства своего атамана в крепости Бахты.

Кадры с главарями успели перейти границы и создали длительную угрозу на востоке, вызвавшую уже в мае 1921 г. специальную военную экспедицию на Чугучак.

Семиречье было очищено от белогвардейцев.

Семиреченский фронт показал, что Красная армия может стать таковой только тогда, когда она построена на классовых началах. И особенно в момент организации частей классово-

вый принцип должен быть полностью выдержан. Фронт с большими трудностями оправился только после того, как были влиты партийные силы в виде коммунистических отрядов и политработников из Ташкента, а во главе его стали проверенные руководители.

Кулацкие настроения в рядах частей Семиречья сказались еще раз в июне 1920 г., когда в Верном вспыхнул мятеж против коммунистов-центровиков.

Уже в конце мая в семиреченских частях было неспокойно. Военная цензура перехватывала десятки писем, в которых говорилось о необходимости покончить с существующей властью. Затем появились в гарнизоне Верного такие же листовки и прокламации.

Повод к выступлению дал приказ РВС Туркестанского фронта о переброске семиреченских частей в Фергану. Вzbунтовавшиеся части самочинно направились в Верный. Под влиянием бунтовщиков конференция красноармейцев принимает ряд следующих постановлений:

1. Отменить хлебную монополию.
2. Отказаться от формирования мусульманских частей.
3. Расформировать Особый отдел и Ревтрибунал.
4. Отменить приказ о переброске частей в Фергану.
5. Освободить из тюрьмы трудящихся.

12 июня мятежники заняли крепость города, начав открытую борьбу с Военным советом края. В руках последнего оставалась лишь партийная школа и 4-й кав. полк, находившиеся вне города. Ожидая его прибытия, Совет вел переговоры с восставшими. Переговоры успеха не имели – мятежники решили расстрелять всех центровиков. Члены Военного совета вырвались из города и благополучно попали в 4-й кав. полк. После разъяснения случившегося 4-й кав. полк выступил против мятежников. Лихим внезапным налетом крепость была взята. Бунт раздавлен. Последняя попытка кулаческих банд, частично засевших в пограничных частях, вернуть себе свободу разгула и разбоя разыгралась в Нарыне в конце 1920 г. За спиной восставших прикрылись белогвардейцы и мятеж шел под явно контрреволюционными лозунгами. Мятежники захватили город Нарын, в котором беспощадно разграбили население, и попытались распространиться в ближайшем районе.

Но уже через 2 недели подоспевшие части подавили восстание, причем большинство участников было разоружено и арестовано и лишь небольшая часть бежала в Кашгарию.

«Крестьянская армия» Ферганы

Ферганское крестьянство в своей массе отрицательно отнеслось к большевистской власти. Большинство крестьян-переселенцев, устроившихся в Фергане при усиленной поддержке царской власти, превратилось в кулачество, эксплуатировавшее разоренную дехканскую бедноту.

Война явилась средством обогащения, позволяя продавать хлебные излишки, мед и пр. по невероятным ценам. Поэтому лозунг «Война до победного конца» находил отклик в среде ферганского крестьянства.

Попытка соввласти урегулировать вопросы национальных взаимоотношений с обезземленным дехканством, пересмотреть права на землю и собственность встречали глухое сопротивление. Глухое – поскольку крестьянство было раздроблено по своим горам и долинам. Признание соввласти было формальным. Сказывалась в этом и слабость партийной организации, державшейся главным образом за счет приезжих товарищей. Большевиков из местного населения почти не было.

Недостаток вооруженной силы в Фергане, которую можно было бы противопоставить развившемуся басмачеству, вынудило красные отряды перейти к обороне, сосредоточившейся вдоль железных дорог.

Крестьянство подверглось нападению басмачей и взялось за оружие. Создались первые отряды «крестьянской армии», впоследствии объединенные под руководством особого штаба.

Армия делилась на 10 полков, из которых первые 4 предназначались для активных походов, иногда даже наступательного характера, вторые 4 – для охраны крестьянских владений на случай ухода первых, и последние являлись резервом, состоящим из малопригодных к бою и стариков.

Возникшую стихийно для защиты своих животов «крестьянскую армию» соввласть попыталась использовать в целях общей борьбы с басмачеством. Штабу была оказана поддержка и деньгами и оружием. Это было несомненной ошибкой, ибо контрреволюционно настроенное кулачество, получив в свои руки оружие, начало подумывать о выступлении против власти Советов.

Об этом говорит и хотя бы упорное требование о сохранении беспартийности армии и внутренней ее самостоятельности.

Во главе «крестьянской армии» становится некто Монстров, принявшийся за деятельную подготовку контрреволюционного выступления.

Попытка исправить допущенную ошибку путем приказов об упразднении штаба и подчинении армии оперштабу Андижанского уезда успеха не имела.

Штаб «крестьянской армии» начинает отказываться и от выполнения оперативных распоряжений.

Кулаческие настроения крепнут.

Одновременно возникают у крестьянства симпатии к басмачам, благодаря умелой политике ставшего во главе последних Мадамин-бека.

Мадамин, рассчитывая найти поддержку в крестьянство Ферганы против соввласти, делал все, чтобы прекратить нападение басмачей на русские поселки, и даже сам выступил против некоторых разбойничьих главарей вроде Хал-Ходжи.

Он договорился с Монстровым о совместных действиях, при чем выставил условие – отказаться от поддержки соввласти, обязуясь сам не нападать на крестьянские поселки.

Командование Ферганской области, которому стало известно о происшедшем, решило разоружить «крестьянскую армию».

По намеченному плану были направлены в Джалал-Абад (центр расположения «крестьянской армии») несколько отрядов с тем, чтобы одним ударом покончить со всеми вооруженными силами противника. Разрозненность наших сил, умелая агитация крестьян, отсутствие достаточного количества политработников и командиров сорвали успех операции.

Недостаток сил сказался и при второй попытке разоружения, которая также окончилась неудачей. Командование было вынуждено перейти к обороне.

Между тем контрреволюционные настроения крепили, чему способствовало опубликование декрета о хлебной монополии.

На заседании Военного совета «крестьянской армии» окончательно оформился разрыв с соввластью и переход в стан контрреволюции.

Заклученный с Мадамин-беком договор о взаимном ненападении пересмотрелся, и заключился новый – о совместных действиях против большевиков.

Первым движением восставших крестьян является захват города Ош. Об этом стало известно нашим частям, и была предпринята попытка предупредить противника движением вперед наших отрядов. Целый ряд причин (слабость командиров и нерешительные действия отрядов интернационалистов и пр.) привел к поражению наши части.

Подойдя к Ошу, части «крестьянской армии» залили город водой (запрудив арыки), чем вызвали панику. Под влиянием агитации изменивших командиров части Памирского отряда и 3 и 4 роты советского полка, стоявшие в Оше, сдались без боя.

Гульчинский гарнизон тоже перешел на сторону восставших. Еще не зная о захвате Оша, комферфронтом тов. Сафонов двинулся с отрядом на подкрепление. В Араванском ущелье он неожиданно столкнулся с отрядом, высланным Монстровым ему навстречу.

Бой шел трое суток. Понесся большие потери, расстреляв все патроны, отряд красных отступил, с трудом выскочив из заготовленной ему ловушки.

Отряд мятежников преследовал отходивших и вступил с ними в бой у ст. Федченко, но атаки его были отбиты, благодаря полученной поддержке и подвозу патронов.

Монстров главные силы бросает под Андижан, гарнизон которого с трудом насчитывал до 1000 штыков, причем боеспособность их была невелика, т. к. не было у них ни боевой выучки, ни политического воспитания.

Рабочих, вставших на защиту города, нечем было вооружить, не было военных запасов. Но даже слабо вооруженные рабочие организации, руководимые партийцами, имели решающее значение в борьбе за Андижан. Не только силой оружия, но и агитацией среди крестьян Монстрова они ослабляли его боевую силу.

Борьба затянулась, и это дало возможность перебросить в Фергану необходимое подкрепление.

С Ашхабадского фронта был снят Казанский полк, прибывший 22 сентября под Андижан. С его помощью осаждавшие город повстанцы были рассеяны, причем крестьянство в массе разбежалось по своим селам и деревням.

Красные части перешли в наступление. Ряд отрядов имел целью изъять белогвардейских главарей, разоружить крестьян и организовать революционную власть.

Крестьянский отряд, остававшийся в г. Ош, услышав о поражении под Андижаном, разбежался. Монстров сделал попытку заручиться поддержкой какого-либо европейского государства через бывшего царского консула в Кашгаре, но потерпел неудачу. Создалось «Временное Ферганское правительство» из Мадамина, Монстрова и бывшего генерала Муханова, ставившее целью объединить все туземные и русские силы контрреволюции.

Руководящая роль переходит в руки Мадамина.

Потерявший всякую власть и понявший безвыходность своего положения, Монстров вступил в переговоры о своей сдаче.

Узнав об этом, Мадамин решил покончить со своим бывшим союзником и напал на него в одном из поселков.

С большим трудом Монстрову удалось бежать, и 17 января он явился в Джалал-Абад, где и сдался. Вслед за ним сдались остальные главари, и на этом кончилась попытка ферганского кулачества противопоставить свои интересы интересам трудящихся.

Глава IV

Басмачество Ферганы

Колонизаторский гнет, давивший Среднюю Азию, резче всего сказался в Фергане.

Коренное население еще до прихода русских переселенцев чувствовало недостаток в земле. Поэтому заселение края (во время царизма) шло путем принудительной конфискации земель и являлось открытым грабежом дехканства.

Кроме того, именно в Фергану, в силу ее природных богатств направлялась основная масса русского капитала, а следовательно, и все способы выкачки чудовищных прибылей, колонизаторскими приемами, были применены здесь в наибольших размерах.

Эксплуатация дехканства приняла самые жестокие формы, обездоливая трудовые слои коренного населения. Нищета и разруха достались в наследство молодой советской власти, у которой не было достаточных сил и средств для того, чтобы поднять экономическое благосостояние края, перестроив хозяйство на новых началах.

Общая обстановка борьбы в кольце контрреволюции еще более усложняла эту задачу, заставляя заботиться о поддержке боевой силы, хотя бы за счет последних средств тыла.

«Революция принесла с собой и хозяйственные осложнения. Связь с центром была прервана, небывалый урожай хлопка не имел сбыта, хлопковый кризис разорил торговую буржуазию, обреч на муки голода крестьян и рабочих, занятых в земледелии (мардекеров и чайрикеро́в) и в промышленности. Накопившееся десятилетиями недовольство ломкою старого уклада жизни, кабалой и гнетом нашло свое выражение в бунте против города, пришлых европейцев, носителей новой культуры, новых производственных отношений. Судорожное сопротивление капитализма, имевшее место во всей России, здесь, на окраине, в колонии пыталось реставрировать бывшие отношения под лозунгом автономии, ислама и газавата “Кокандская автономия” создала современное басмачество, стала во главе его, дала ему идеологию национально-религиозной борьбы. Коалиция русско-туземной буржуазии, мирно уживавшаяся с урядниками и приставами, выступала с лозунгом газавата.

В процессе борьбы происходит внутреннее перерождение басмачества. Утопичность попыток возродить капитализм, классовое расслоение туземного населения, внутренние разногласия, усиление военной мощи Красной армии и ряд военных поражений создают центростремительные тенденции в басмачестве.

Мишура лозунгов автономии отпадает. Басмачество начинает выявляться как реакционная сила, пытающаяся восстановить прежние феодальные отношения. Типичные представители басмачества этого периода – Курширмат, Муэтдин, Рахманкул и др. – феодалы с междоусобной борьбой, безраздельным владычеством в своем районе и т. д. Борьба с басмачеством ни в коей мере не могла способствовать восстановлению хозяйства, а разгул шаек мелких феодалов и действия Красной армии все больше разоряли страну».

(Из резолюции, принятой на 3-й Партконференции войск Феробласти 21–25 февраля 1922 г.).

Программа Кокандского «Автономного правительства» – 1) Восстановление Кокандского ханства. 2) Объединение всех мусульман для борьбы с поработителями-христианами. 3) Организация Средне-Азиатского халифата в составе Персии, Белуджистана, Бухары, Хивы и Туркестана – находила себе сочувствие, прежде всего, в феодально-буржуазных верхушках коренного населения, но привлекала и темное дехканство. Вначале разрозненные шайки отдельных курбашей, выступившие на борьбу с соввластью после разгрома Кокандской авто-

номии, объединяются Мадамин-беком (бывшим начальником мусульманской милиции в гор. Коканде).

Кадры рядового басмачества пополнились после проведения в жизнь неудачного декрета о конфискации всего хлопка, объявленного собственностью правительства. Мелкие хлопководы были разорены совершенно. Голод и озлобление привели их в ряды басмачей.

Собрав до 1000 сабель, Мадамин нанес несколько поражений частям Красной гвардии, Красной армии и армянским дружинам, а затем объединил свои действия с «Крестьянской армией», выступая активно при осаде Андижана.

Разгром «Крестьянской армии» заставил Мадамин-бека усиленно заняться сплочением мелких курбашей, многие из которых не признавали его власти за те преследования, которым он подвергал их (добываясь сочувствия крестьян) за грабежи русских поселков. В целях объединения басмачества выбрасывается лозунг «Защиты ислама», проводится ряд специальных совещаний. Все – включительно до поездки на поклон к влиятельному Ишану – было сделано для того, чтобы закрепить за Мадамином руководящую роль «верховного вождя мусульманских отрядов».

Но желанного успеха все эти мероприятия не дали. Шайки Иргаша, Ахунджана и других курбашей не подчинились новоявленному вождю и, действуя самостоятельно, дрались то в рядах Красной армии, то против нее, занимаясь главным образом грабежом кишлаков и поселков в целях личного обогащения.

Тем не менее уже указанная выше слабость первых красных отрядов дала возможность Мадамину в течение 1919 г. оставаться победителем в ряде стычек и боев.

Наиболее крупной операцией, когда красные части задались определенной целью разгрома Мадамина, был поход на кишлаки Гарбуа – Шарихан (основную его базу) 4 декабря 1919 г.

В наступлении приняли участие части гарнизонов Скобелева, Федченко, Андижана и Намангана.

Общей задачей ставился полный охват противника. Несогласованность действий, слабое знание района действий, помощь врагу со стороны байства и обманутой части местного населения дали возможность басмачам сосредоточивать превосходные силы против каждого из движущихся красных отрядов в отдельности и вынуждать их к отходу.

Насколько запутанна была боевая обстановка, видно из доклада главкома Белова на VIII Съезде Советов 10 сентября 1919 г.

«Ферганский фронт – это наш внутренний фронт, там нет против нас, тех организованных контрреволюционных сил, с которыми мы имели дело на других фронтах. Нашими противниками являются автономисты, представителем коих можно считать Иргаша, обыкновенные разбойники вроде Ахунджана и Хал-Ходжи и откровенные контрреволюционеры, напр., Мадамин-бек и просто спровоцированные незначительные люди, вроде крестьянского населения Курганской долины. Зачастую разнородные элементы, борясь против нас, – ведут борьбу и между собой... Я затрудняюсь изложить Вам последовательный ход военных операций на Ферганском фронте. Они состоят из непрерывных разведок, непрерывных походов, непрерывной слежки за намерениями басмачей и воспрепятствования им проводить неоднократные нападения, которые они обдумывают в своих глухих и потайных убежищах».

Но Мадамин мог одерживать успех только до тех пор, пока не окрепли ряды красных частей. На смену малодисциплинированным, необученным, жившим за счет местных средств отрядам приходят, после соединения с центром, боеспособные, сильные пролетарским сознанием части. Проводится усиленная реорганизация различных полупартизанских отрядов и создание единых по форме рот, эскадронов и полков, с подчинением их Ферганскому фронту.

Басмачи начинают терпеть поражения. Дехканство, раззоряемое поборами басмаческих отрядов, начинает отказывать басмачам в поддержке.

Этому способствовала и беспощадная чистка советских аппаратов, и ломка колонизаторских устоев, сказывавшихся кое-где и при новой власти.

Насколько оздоровление и чистка соваппарата были необходимы, видно из той четкой характеристики положения, которую дал т. Фрунзе в своем приказе по войскам Ферганской группы 23 мая 1920 г.

Власть захватывалась группами авантюристов, желавших половить рыбу в мутной воде. Вместо национализации производства шел открытый грабеж не только буржуазии, но и средних слоев населения. Вместо защиты мусульманского населения от баев – над ними чинились неслыханное надругательства».

Ставка на доверие коренному населению, подтвержденная появлением татарской стрелковой бригады, окончательно расшатывает почву под ногами басмачей.

Сбитый с политических позиций, оттесненный успешным продвижением красных частей в лишенные продовольствия районы, Мадамин-бек заключает 6 марта 1920 г. мир, заявив, что он боролся не против советской власти, а против недостойных ее представителей. (Переговоры о заключении мира велись начдивом 2-й Туркестанской стрелковой дивизии тов. Веревкиным-Рахальским.)

Но со сдачей Мадамина и еще нескольких главарей басмачество притихло только на очень короткий срок. К лету 1920 г. оно вновь широко разлилось по всей Фергане.

Причины этой новой вспышки:

1) Усиленная агитация в защиту ислама, поддержанная Афганистаном и эмиром бухарским (последним с целью оттянуть внимание красных частей на Ферганский фронт).

2) Поддержка басмачества из Кашгара, где английское консульство было заинтересовано в закрытии границ под предлогом беспорядков, что давало возможность вытеснить с местного рынка русские товары.

3) Не вполне продуманное, поспешное проведение ряда социально-экономических реформ, не согласованных с особенностями Востока (особенно озлобили население трудность, продразверстка и запрещение частной торговли).

К тому же летом 1920 г. без предварительной подготовки, без создания кадров был произведен призыв коренного населения в Красную армию.

Слишком свежо было в памяти дехканства воспоминание о «реквизиции туземного населения», проведенной царской армией в 1916 г. и служба «царю и отечеству», чтобы с охотой пойти в ряды армии, несмотря на всю разность принципов и целей мобилизации соввластью.

К сожалению, и примеры некоторых красных отрядов, особенно из числа дружин дашнак-цутюньцев, были резко отрицательными.

В результате началось повальное дезертирство, которое пополнило ряды басмачей как людским составом, так и оружием, которое дезертиры уносили с собой.

На росте басмачества сказалось и ослабление военного нажима, когда подготовка к Бухарской операции заставила оттянуть из Ферганы значительные силы. Остальные части были распределены мелкими гарнизонами по краю с целью поддержания порядка и укрепления соввласти на местах.

Попытка привлечь к борьбе с басмачеством перешедшие на нашу сторону отряды сдавшихся курбашей (формирование 1-й Узбекской кавбригады из джигитов Хамдама, Туйчи, Ахунджана и Махкам-Ходжи) окончилась неудачей. После нескольких случаев невыполнения распоряжений и оперативных приказов, переходившего иной раз в открытое сопротивление, было проведено разоружение этих частей.

Последовавший вскоре мало подготовленный в населении призыв тоже не дал положительных результатов и послужил только лишней причиной притока свежих сил в ряды басмачей.

В стане противника выдвигаются новые руководители курбаши: Абат-Палван, Рахманкул, Муэтдин, Курширмат и др., из которых наиболее крупным был Курширмат – заместитель ушедшего к красным Мадамин-бека.

Борьба в этот период свелась к бесконечным налетам противника на кишлаки и на наши гарнизоны, на продтранспорты и обозы.

Слишком слабые численно для того, чтобы поставить себе задачу активными выступлениями уничтожить врага, красные части героически вели оборонительную борьбу против неизмеримо превосходящих сил противника.

Конец 1920 и весна 1921 г. проходит в изнурительных схватках, типичными примерами которых могут служить следующие:

«16 января шайка Абат-Палвана, соединившись с другими курбаши, общей численностью до 2000 джигитов, пыталась снять наш гарнизон в к. Кассан, состоящий из 41 бойца и 1 пулемета. Осада началась в 14 часов 16-го и длилась до 17-ти час. 17-го января. Противник окружил гарнизон буквально со всех сторон, засыпая защитников градом пуль и пуская в ход обычный прием поджога окружающих построек.

Несмотря на превосходство сил противника и необходимость все время тушить пожар, гарнизон спокойно выдержал осаду до подхода подкрепления в 25 сабель наших конных разведчиков, которые в 17 час. 17-го января, подойдя вплотную к противнику, лихой конной атакой сбили басмачей и, при поддержке вырученного гарнизона, обратили противника в бегство. Потери противника: 35 убито, много ранено; оставлено 8 лошадей и 2 винтовки. Потери гарнизона: 1 убит и 4 ранено».

«20 июня 1921 г. 8 рота 13-го стрелкового полка, стоявшая гарнизоном в к. Яйнап, была в 12 час. окружена отрядами Ислам-Палвана. Завязался бой. Басмачи ворвались в кишлак и заняли чайхану, дома поблизости крепости были подожжены. После продолжительной перестрелки басмачи несколько раз бросались на штурм, но усиленным огнем отбивались. Была сделана также неудачная попытка поджечь ворота. С наступлением темноты басмачи снова пытались взять крепость с криками: “Сдавайтесь и отдайте пулеметы”.

К 24 часам стрельба стала стихать, и басмачи отступили под влиянием приближения поддержки».

Расбросанность наших частей, доходившая до того, что даже роты и взводы были разорваны, занимая далеко отстоящие один от другого кишлаки, при затрудненной связи ввиду скверных дорог приводили к безнаказанности басмачей, создавая впечатление их непобедимости.

Недостаток в командном и политическом составе особенно вредно сказался при таком расположении частей. Обучения никакого не велось и не могло вестись. Доставка снабжения шла с перебоями, заставляя наши части жить на местные средства. Сбор этих средств, в тех случаях, когда коренное население не шло навстречу, сводился к насильственной реквизиции, что еще более обостряло взаимоотношения.

Басмачество при этих условиях крепло и принимало более устойчивые формы. У некоторых курбашей появились постоянные стоянки, определенные районы пополнения и даже подготовленные опорные пункты (кишлак Гарбуа у Ширмата; Кичик-Алайская долина у Муэтдина и т. п.).

Красное командование решило применить новый вид борьбы – крупные согласованные операции отрядов из пехоты и конницы с артиллерией, ставя задачи или уничтожение шаек данного курбаши, или очищение намеченного района.

В одной из операций погиб Хал-Ходжа. Разбитый частями 2-й кавалерийской бригады в районе Узген, Хал-Ходжа решил двинуться на Иркештам. Войдя в долину реки Алай, он дошел до перевала Кызык-Даван, который оказался закрытым. Шел сильный снег. Курбаши согнали местное население, которое прорыло снежный коридор, и Хал-Ходжа первый проехал

по нему вперед. Отряд его замешкался, и, желая узнать причину задержки, Хал-Ходжа начал пешком спускаться обратно. Сорвавшаяся с вершины снежная глыба, сметая все на своем пути, погребла под собою Хал-Ходжу с 4-мя курбашами и 40 джигитами.

Курширмата так же неотступно преследуют наши части.

Выбитый из своей базы – Гарбуа и прижатый к горам, Курширмат с трудом выскальзывает из окружения через снежные перевалы. Вернувшись вновь в район Гарбуа, в последующих стычках терпит ряд поражений, вынуждающих его временно скрыться в Восточную Бухару.

Итоги целого ряда таких операций (очищение Ходжентского и Кокандского уездов летом 1921 г., окружение Курширмата в сентябре 1921 г. и др.) показали, что добиться окончательного разгрома басмачества, несмотря на все усилия, не удавалось.

Своевременно предупреждаемые местным населением, курбашаи уклонялись от наших отрядов, избегая открытых столкновений, и внезапно появлялись в тех районах, откуда были сняты наши части для выполняемого удара. Незнание местности, обычаев, языка ставило красные части в крайне тяжелое положение, облегчая возможность противнику скрываться.

Ферганское командование вновь возвращается к мысли создать части из коренного населения.

«Первый территориальный мусульманский кавполк» был создан из бывших басмачей Мадамина.

В состав второго мускавполка вошли главным образом киргизы (отряды Джаныбека). Те же причины: отсутствие командного и политического состава, ненадежность рядовых джигитов, слабость дисциплины при неналаженном снабжении, дававшая повод к грабежам, вынудили ликвидировать 1-ю Узбекскую бригаду и заставили расформировать и эти оба полка.

Борьба с басмачеством грозила принять затяжные формы и на помощь военному нажиму пришли экономические и политические мероприятия, связанные с введением НЭПа.

Провозглашенная свобода торговли оттолкнула от басмачества торговые элементы, примиряющиеся с соввластью. За торговыми кругами потянулось и духовенство; дехканство, утомленное поборами и грабежом, которым жили все разраставшиеся басмаческие банды, стремится к мирным условиям существования.

Ряд курбашей, почувствовав свою слабость, приступают к ведению мирных переговоров.

Во время переговоров (с Курширматом, Муэтдином и Алиаром) выяснилось, что препятствием к их успешному окончанию является нежелание курбашей согласиться на разоружение.

Выдвинутые руководителями басмачества требования об уступках по вопросам неприкосновенности шариата, восстановления суда и юстиции по шариату, частной собственности, права наследования и т. п. были удовлетворены с соответствующими поправками.

Затягивая переговоры, из-за боязни лишится оружия, а с ним и фактической силы, басмачи окончательно показали внимательно следившему за ходом событий мирному населению всю лживость своих заверений о том, что они бьются в защиту интересов дехканства.

Другими словами, басмачество теряет политическое свое значение.

В этом заключался основной успех мирных переговоров, которые желанного мира не принесли. В сентябре было отдано распоряжение о прекращении переговоров и немедленном наступлении наших частей на отряд Курширмата, Исраила, а в дальнейшем и Муэтдина.

Напряжением всех сил Красная армия доводит Курширмата до бегства и наносит ряд ударов другим курбашам.

Это напряжение являлось героическим подвигом, ибо положение частей было к этому времени крайне тяжелым. «Группа (Ферганского фронта) фактически разута: 50 % совершенно не имеют какой бы то ни было обуви, 25 % имеют на ногах какие-то опорки, перевязанные тесемочками и веревочками, 25 %, и то с громадной натяжкой, – имеют более или менее сносную обувь. Шинелей нет, зимнего обмундирования тоже нет, летнее поизносилось, в белье ощущается громаднейший недостаток.

В продовольственном отношении дело обстоит не лучше, чем с обмундированием, бьемся изо дня в день. Запасов в частях никаких нет, овощи совершенно не получаются, мясо большая редкость.

Красноармейцы два месяца не получают жалованья, благодаря отсутствию денежных знаков. В частях громаднейший некомплект, полки занимают громадные участки по 10–15 гарнизонов. Управление и руководство со стороны полкового аппарата совершенно выпадает, связь между частями весьма слаба». (Из доклада начпофергруппы. 10 сентября 1921 г.)

Необходимые работы по поднятию боеспособности частей, проводимые с половины 1921 г. срывались все продолжавшимися столкновениями с противником.

Декабрь 1921 г. застаёт наши части в более или менее стационарном положении. Идет усиленная фуражировка, причем для каждой части был отведен свой определенный сектор. В районе Шахмардан – Вуадиль производил фуражировку полуэскадрон связи. Закончив работу, отряд в составе 49 бойцов направился в Фергану, но натолкнулся в ущелье на объединенные шайки курбашей Нурмата и Ярмата, в составе около 200–300 сабель. Под нажимом басмачей отряд вновь отошел на Шахмардан, где занял стоявшую на окраине кишлака священную мечеть, которая сейчас же была окружена басмачами. Прodelав в стенах мечети бойницы, отряд повел энергичную перестрелку с засевшим на близлежащих сопках врагом. Попытки дать о себе знать ближайшим нашим частям ни к чему не привели. Всех посланных по дороге перехватили басмачи, занявшие все проходы и тропинки. Бой длился несколько дней. Патроны были на исходе, не было пищи, и единственным запасом воды был большой казан, приготовленный для омовения рук муллы.

Видя безуспешность перестрелки, басмачи обложили мечеть соломой, саманом, ватой, деревом и зажгли. Дым заполнил внутренность мечети. Грозил рухнуть разгоревшийся потолок. Часть бойцов, в составе 17 человек, бросилась через огонь наружу, предпочитая смерть в бою смерти от огня. Неожиданность их появления смутила басмачей, и бойцы, потеряв в бою трех товарищей, пробились сквозь противника и укрылись в ближайшей сакле. Противник окружал ее сплошным кольцом. Прошел еще день осады. К ночи перестрелка стихла, и когда утром один из бойцов вызвался сходить за водой, то, выйдя из сакли, он увидел, что враг скрылся. Внизу по лощине двигался наш кавалерийский дивизион, который случайно проходил мимо и спугнул своим движением басмачей. О происходившем бое кавдивизион ничего не знал, ибо перестрелка стихла еще до его прихода, а местные жители сообщили, что в районе русских отрядов нет и все давно ушли. Оставшиеся в мечети 32 человека заживо сгорели, похороненные под горящими остатками строения. В живых из всего отряда осталось всего 11 человек.

В ряде подобных столкновений, с переменным успехом, и прошел 1921-й и начался 1922 год.

Под влиянием Энвер-паши, ставшего к этому времени во главе повстанческого движения Бухары, Курширмат пытался организовать и объединить вокруг себя ферганское басмачество для совместного с Энвером выступления. Крупным тормозом, который мешал ему выполнить эту задачу, явилась племенная вражда узбекских шаек с шайками киргизов, которыми руководили Муэтдин и Джаны-бек. Необходимость быть готовыми для борьбы друг с другом ослабила напряженность действий басмачей против наших частей.

В апреле Джаны-бек подписал договор о разоружении и роспуске своих отрядов. В то же время велись мирные переговоры с Муэтдином, которые затягивались благодаря тому, что Муэтдин то выставлял невыполнимые условия, вроде обязательного участия в переговорах представителей Турции и Афганистана, то совсем отказывался от всякого соглашения. Конкретных результатов переговоры не дали, и 10 июня против Муэтдина были возобновлены военные действия.

Решительность, с которой были проведены операции, разложила отряды Муэтдина и вызвала ряд переходов на нашу сторону как отдельных басмачей, так и целых отрядов со своим оружием. В результате Муэтдин был взят в плен и предан суду вместе с ближайшими, наиболее активными помощниками. 26 сентября он был расстрелян. Другой наиболее крупный курбаши, Курширмат, потерпев ряд поражений, к этому же времени скрылся в Афганистан. Был ликвидирован Рахманкул, среди шаек которого началось разложение, заставившее его сложить оружие.

К концу 1922 г. ферганское басмачество было значительно ослаблено как материально, так и морально.

Население Ферганы отшатнулось от него, и шайки басмачей постепенно вырождаются в шайки уголовно-разбойничьего характера.

Успеху военной борьбы помог ряд проведенных мер по укреплению боеспособности частей, в частности полная их реорганизация. Части были объединены в особые единицы – отдельные бригады 3-полкового состава (6 стрелковых и 2 кавалерийских), ибо дивизионная система (3 бригады и 3 полка) оказалась тяжелой и неповоротливой для действий в условиях Туркфронта.

Была выполнена ударная задача политработы – внушено бойцам сознание необходимости ликвидации басмачества и осторожного отношения и внимательного подхода к интересам коренного населения. Особенное внимание было уделено обработке молодняка, влившегося в ряды бойцов Туркестана. Работа по просвещению и воспитанию была усилена.

В результате к концу 1922 г. в частях наступил перелом.

Состояние частей улучшилось, улучшилась и их оперативная работа.

Успеху наших частей, которые провели в Фергане ряд решительных операций, способствовала широкая подготовка по политической и экономической линиям. В феврале 1923 г., когда была начата кампания за усиление разработки хлопковой культуры, басмачество почувяло в этом немаловажную угрозу. Их единственный источник продовольствия – местные хлебные посевы, взамен которых расширялись хлопковые посевы, неминуемо уходили из их рук. В связи с этим ряд курбашей повел упорную и жестокую борьбу с хлопководами, отбирая от них ссуды и мешая производить засевы полей хлопком. Местное население окончательно отшатнулось от басмачей, причем откололись не только дехкане, но и большая часть зажиточного байства, которое прекрасно учло всю выгоду хлопководства.

Кампания ликвидации ферганского басмачества летом 1923 г. была подготовлена на совершенно иных, по сравнению с прошлым, организационно-политических началах.

«Клич: “Добей недобитого басмача” – мы даем в уверенности в нашем успехе, ибо основной залог успеха – эта согласованность военного нажима с социально-экономическими мероприятиями и массовой агиткампанией, сейчас более налицо, чем когда-либо раньше».

(Из «Обращения ко всем коммунистам частей Туркфронта» 2-й партконференции Туркфронта 10/III – 23 г.).

Центром боевых действий был избран г. Андижан с окрестностями. Старый г. Андижан был оккупирован поквартально и насыщен красными частями.

Во главе Андижанского и Маргеланского боерайонов стоял, специально на кампанию созданный Реввоенсовет с политическим секретариатом. В распоряжение последнего были брошены для советской работы около 200 квалифицированных партсовработников для организации соввласти на местах. Реввоенсоветом, совместно с Ревкомом Феробласти, издавалась на узбекском языке газета «Дархан», проникавшая глубоко в толщу населения.

Правительством было завезено значительное количество хлеба, промтоваров и денежных ресурсов в виде всякого рода ссуд.

Наряду с широкой оккупацией гарнизоны административных пунктов, где широко развевывалось советское строительство породилась усиленная и успешная деятельность истре-

бительных отрядов. Одновременно производилось изъятие басмпособников – глаз и ушей кур-башей. Пособники являлись вместе с тем единственными поставщиками боеприпасов.

Политработа, крепко поставленная на ноги, дала такие результаты, что ненормальности во взаимоотношениях с местным населением были редкими исключениями.

Следует особо отметить революционизирующую роль и практическую помощь, оказанную добровольческими отрядами из местного населения в борьбе с басмачеством. И силами самого населения были уничтожены последние остатки мелких шаяков и одиночек-басмачей. Впоследствии из их среды создавались первые кадры молодых национальных частей РККА.

Реальное сочетание военного нажима, с одновременным воздействием экономических факторов и с широкой работой по состроительству, привели к утере басмачеством опоры в мирном населении и дали в конечном итоге блестящие результаты. В короткий срок были очищены от шаяков Андижанский, Маргеланский и Кокандский уезды, а также долины Чаткал, Ангрен и Алай.

Глава V

Борьба в Бухаре

«Секретно, оперативно, приказ войскам Туркфронта. Ташкент, 25 августа, 13 часов НР 3667. В течение целых веков угнетаемый эмиром, алчным чиновничеством и богатеями бухарский народ восстал против своих поработителей и поднял знамя борьбы за свободу. Для оказания революционной братской помощи бухарскому народу в его борьбе с деспотией бухарского самодержца... приказываю: первое – всем отрядам Бухаро-Самаркандской группы к вечеру 28-го сего августа закончить боевую подготовку и в ночь с 28-го на 29-е августа начать активные действия. Комтуркфронтом Фрунзе».

Этим приказом было положено начало планомерной помощи Красной армии трудовому населению Бухары в его борьбе за свое освобождение.

Беспросветное закрепощение Бухары в цепких лапах эмира, его чиновников и баев и обнищание дехкан дошло до того, что по показаниям самих бухарских властей, «давно оставившись естественный прирост населения и оно клонится к постепенному вымиранию». Мало-земелье, огромные налоги, низкая доходность в силу первобытных способов обработки полей, обесценивание труда – из года в год разоряли хозяйства мелких дехкан, превращая их в батраков и чайрикеров.

Голодные бунты обездоленных масс неоднократно создавали реальную угрозу эмиру и его ставленникам. Оторвавшееся от интересов народа, занятое только выжиманием последнего достояния для увеличения своих безмерно растущих доходов, правительство эмира не удержалось бы без той помощи, которую ему принесла царская Россия. В интересах российского капитализма деспотическая власть эмира была искусственно поддержана царскими штыками. Новые формы эксплуатации присоединились к старым поборам. Но и последние были усилены. В ожидании полного захвата русскими Бухары с трудового населения всякий тянул, что мог. Налоги росли чудовищными скачками. Как говорит бухарский историк Айни, «в Бухаре только воздух не был еще обложен».

Росло обнищание – рос гнев народных масс и ряд восстаний из года в год потрясают Бухару, с трудом подавляемые царскими карательными отрядами.

Октябрь вырвал из рук эмира его поддержку – русские воинские части. Началось поспешное формирование бухарской армии, что легло новым бременем на население, лишившееся и последнего средства к существованию – торговли хлопком, которого в первые годы революции бухарский дехканин никому не мог продать, ибо его никто не покупал. Нищета и голод охватывают трудовые низы.

Пострадали от налогов и торговые круги, их золото эмир выкачивал в свою казну, выпуская взамен бумажные деньги. Последний удар хозяйству Бухары был нанесен эмиром в 1920 г., когда им была воспрещена всякая торговля с Советским Туркестаном.

Против эмира объединились и младобухарцы (партия нарождавшегося местного капитала), бухарские коммунисты и все трудовые слои населения.

Эмир готовился к предстоявшей борьбе. Эмир установил связь с басмачеством Ферганы, Афганистаном, Персией и обратился за помощью к англичанам. Начались – лихорадочное сколачивание частей, насильственные мобилизации, закупка где возможно оружия и даже делались попытки к собственной выделке патронов и снарядов, велась усиленная агитация через духовенство с призывом к борьбе за мусульманство.

Но параллельно росту военных сил эмира и его ставленников росла и крепла революционная организация Бухары. К августу 1920 г. кризис назрел. Порабощенное дехканство восстало против своих угнетателей.

Начало было положено захватом старого Чарджуя отрядом революционеров, арестовавших местного бека. В дальнейшем были заняты переправы через Аму-Дарью у кишлаков Бурдалык и Наразын. На восстание откликнулось население Керков и Термеза, где тоже поднялось красное знамя революции. Справиться собственными силами с войсками эмира революционная часть населения не могла. Она обратилась за помощью к Красной армии, которая немедленно откликнулась на их зов.

Важнейшей задачей был захват гор. Старой Бухары, куда эмир стянул большинство своих сил и где были сосредоточены запасы и ценности. За выполнение этой задачи, при непосредственной помощи революционного населения, и взялись красные бойцы туркестанских частей. Высадившись на станции Каган, красные части перешли в наступление, двигаясь двумя колоннами. Первая была направлена на юго-восточный угол бухарской городской стены к Каршинским воротам. Вторая двинулась на юго-западный угол, к так называемым Каракульским воротам. Противник пытался мелкими партиями задержать продвижение, но был сбит. К вечеру 29 августа красные части уже находились в двух верстах от южной стены города.

В тот же день была произведена атака самого города, но успеха она не имела. Местность, с обилием кишлачных построек, дувалов, арыков и насаждений, давала обороняющимся возможность оказывать на каждом шагу упорное сопротивление. Дни 30 и 31 августа прошли в безуспешных атаках, причем противник неоднократно пытался перейти в контрнаступление.

На поддержку бросаются части, сосредоточившиеся в Чарджуе, под командой тов. Зиновьева. Энергичный приказ тов. Фрунзе влил бодрость в красноармейские ряды: «Товарищи, красноармейцы, Ваши геройские усилия уже дали свои результаты, почти вся Северная Бухара занята нами и Красными Бухарскими отрядами. В стенах Бухары держится эмир с самыми яростными врагами трудового народа. Выражаю именем Республики признательность за Вашу героическую борьбу под стенами Бухары и уверен, что не сегодня, завтра, этот последний оплот Бухарского черносотенства будет Вами разрушен. Слава героям-бойцам и вечная память борцам, погибшим за дело Рабоче-Крестьянской России. Ком. Туркфронтом – ФРУНЗЕ».

На рассвете 1 сентября огнем подвезенных на дистанцию прямого выстрела 6-дюймовый орудий разбиваются Каршинские ворота. Красные бойцы быстро врываются в образовавшийся проход на площадь, прилегавшую к воротам. Площадь оказалась обложенной тюками хлопка, облитых керосином, которые мгновенно запылали.

Разбрасывая горящие тюки, под градом пуль с крыш и из переулков, части проникают в глубь города. Бой перешел на крыши построек; выбивая засевших там басмачей, бойцы левой ударной колонны заняли ближайшие кварталы. К 11 часам утра правая колонна проникла через Мазар и Шерифские ворота. Противник упорно отстаивал каждую постройку, применяя все средства, до отравленных пуль и дроби включительно (были пущены в ход охотничьи ружья). К ночи были захвачены Самаркандские ворота и кладбище Хальфо-Хусаид. Части приостановились на занятых рубежах. С утра бой возобновился с целью захватить кремль, представлявший из себя центр обороны. Серьезного сопротивления красные части не встретили. Деморализованные штурмом войска противника в большей своей части ночью покинули город, скрывшись в северном направлении. Только отдельные фанатики, давшие клятву умереть за святую Бухару, дрались до последнего патрона. Город был взят. Захватить эмира не удалось. Он заблаговременно, в ночь на 1 сентября, бежал с небольшим отрядом в Карши. Был отдан приказ о преследовании противника всеми кавчастями отряда. Басмачи отошли на Гидждуван и Вабкент, и в погоне за ними кавалерия очистила районы к северо-востоку от Бухары.

Одновременно с движением на Бухару были выдвинуты отряды на Зиатдин – Кизыл-Тепе (группа тов. Кужелло).

Части, брошенные на поддержку восставшим дехканам Чарджуя, получили ответственную задачу содействовать утверждению революционной власти по Аму-Дарье до Термеза включительно.

Выполняя общую задачу захвата эмира, отряд из Кизыл-Тепе захватил Гидждуван. Враг, уклоняясь от встреч, ушел в глубь восточной Бухары.

Отдельная группа красных частей была направлена на перевал Тахта-Карача, занятый и укрепленный сарбазами эмира. Противник, расстроенный огнем нашей артиллерии, стремительно очистил все подступы, и перевал нами был занят без сближения с противником. Быстрому преследованию отступавших помешала неприступность спуска по южному склону перевала Тахта-Карача, где имелаась только одна дорога, и то непригодная для широкого движения.

К 30 августа отряду удалось выйти в долину, и с раннего утра было начато продвижение на Китаб, который и был занят к 10 часам утра. Противник отступал из города настолько поспешно, что оставил в нашем распоряжении громадное количество всякого рода военной добычи.

Преследуя его, кавалерийские части двинулись по направлению к Шахризязбу и к вечеру были уже в нескольких верстах от него. Попытка шахризязбского бека оттянуть время, вступив в мирные переговоры, кончилась тем, что ему было предложено явиться самому. Когда наша делегация во главе с т. Щербаковым (политработник 1-й Турк. кавдивизии) явилась в Шахризязб для передачи этого требования беку – выяснилось, что он уже бежал. Население города выслало к нашим войскам делегацию с приветствием и приглашением прибыть в город. После короткого боя с остатками наемников бека Шахризязб был занят.

К 4 сентября наши части вышли к Гузару. Отряд, отступивший с эмиром, был настигнут у киш. Яр-Тепе, но сумел после непродолжительной перестрелки отскочить и скрыться в Байсуне. Под непрекращающимся нажимом красной конницы эмир был принужден оставить и этот пункт, уйдя в район Гиссара, к Аулиэ-Кульхану (гиссарский бек).

Армия эмира расплылась, и только незначительная часть приближенных ушла с ним в Гиссар.

На этом закончилось преследование эмира, и для освобождения Западной Бухары оставалось подавить сопротивление туркмен басмаческой шайки, стоявших на дороге Чарджуй – Керки. В октябре туркменские шайки были разгромлены.

Наступил зимний период 1920 г. Красные части, не имевшие возможности во время своего стремительного наступления наладить вопросы тыла, были принуждены оставить часть занятой территории, отойдя на линию Ширабад – Гузар.

Намечалась экспедиция в горную часть для дальнейшего и окончательного очищения Бухары от басмачества, но она требовала серьезной организации и подготовки, на это ушло время до весны 1921 г.

К началу февраля 1921 г. наши части закончили сосредоточение и 15-го числа было начато наступление на Денау через ущелье Банды-Хана в обход горных перевалов. Шедший во главе колонны 1-й Туркестанский кавполк, сделав за два дня пробег в 120 верст, налетел на сосредоточенные у Байсуна силы эмира и лихой атакой выбил противника из города. Разбитые части басмачей бежали в северо-восточном направлении.

Через Юрчи, Сары-Ассия, Каратаг и Гиссар красные бойцы 21 февраля подошли к Душанбе. Эмир, находившийся в нем (до 20 февраля), бежал с частью отряда через Бальджуан в Куляб. Большая же часть басмачей отошла на Курган-Тюбе. Преследуя эмира, наши части заняли Файзабад и Курган-Тюбе, а 15 марта и Куляб.

Эмир скрылся в Афганистане, но борьба с его шайками продолжалась. 1-й Туркестанский кавполк, ликвидируя остатки приверженцев эмира в Каратегине, прибыл в Гарм, преодолев на своем пути ряд снежных горных перевалов.

Шайки противника, рассыпавшись, продолжали налетами беспокоить наши части и грабить мирное население. В начале мая вспыхнуло восстание в районе Бальджуан – Куляб. Борьба с восставшими была сопряжена с величайшими трудностями. Приходилось пробираться по горным тропинкам, по отвесным кручам. Решающий бой разыгрался на линии бурной и опасной реки Вахш. Переправу через эту реку пришлось проводить на козьих мехах, надутых воздухом («гупсары»), под огнем противника, засевшего на противоположном берегу. Эти трудности не могли сломить порыва красных кавалеристов, и они, перебравшись, выбили басмачей с их скалистой позиции.

Не успели красные части ликвидировать Кулябское восстание, как в Каратегине вспыхнул мятеж, руководимый Ишан-Султаном и Максум-Файзуллой. Походом в Дарваз по неприступным скалистым тропинкам и балконам, боями у Бальджуана, борьбой с басмачами Гузарского района и с целым рядом других шаек заканчивается период изгнания эмира из Бухары. Гиссарская экспедиция (общее название этой операции) была первой попыткой красных частей проникнуть в горную Бухару. За это время бойцы показали беспримерную выносливость и энергию, наравне с неослабным стремлением добить врага.

В то же время эта экспедиция выявила целый ряд организационных недочетов, а равно и неналаженность снабжения и транспорта; кроме того, сказалась недостаточная подготовка бойцов для работы в горной обстановке.

Части экспедиционного корпуса, в силу оторванности от базы, плохих дорог, неналаженности снабжения и отсутствия дензнаков, вынуждены были жить реквизицией. Это вызвало недовольство жителей, которым воспользовались эмиссары эмира, беки и муллы, поднявшие народ против русских. Восстанию коренного населения сильно способствовало влияние пан-исламистов, сторонников Афганистана. Все это повело к развитию бандитизма и к целому ряду восстаний в Восточной Бухаре. Недостаток питания, большие потери в боях и от малярии вынудили командование в сентябре постепенно отводить части экспедиционного корпуса в район Душанбе для отдыха и приведения в порядок. Но и здесь войска оказались в чрезвычайно тяжелом положении в отношении продовольствия и размещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.